

ние для возбуждения уголовного дела и при отмене постановления о возбуждении уголовного дела, вынесенного органами следствия или дознания¹.

Прокуратуре следует вернуть право самостоятельно возбуждать уголовные дела если не по всем преступлениям, то хотя бы по вышеперечисленным основаниям.

Тем не менее для развития принципа разделения следствия и надзора, которого придерживается законодатель, будет разумнее сразу после возбуждения уголовного дела прокурором передавать его по подследственности для дальнейшего расследования.

ВИДЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ РЕШЕНИЙ

К.В. Скоблик, аспирант ЮИ СФУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор А.С. Барабаш

В основе всякого рода-видового деления и классификации должен лежать отличительный признак². Соблюдение подобного требования позволяет не только распределить множество на классы, но и отразить в классификации закономерности изучаемых явлений. Применительно к уголовно-процессуальным классификациям требуемый признак – связь с той или иной моделью уголовного процесса. Исходя из публичной модели российского уголовного процесса³, решения в нем классифицируются следующим образом.

Первоначально по цели реализации общественного или частного интереса: 1) направленные на реализацию общественного интереса и 2) направленные на реализацию частного интереса. Затем решения первой группы по цели установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, разделяются: 1) на направленные на установление обстоятельств, подлежащих доказыванию (принимаются должностными лицами органов государства), и 2) способствующие установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию (принимаются участниками уголовного процесса и лицами, представляющими частный интерес). Далее, решения, направленные на установление обстоятельств, подлежащих доказыванию, по признаку их назначения⁴ в доказательственной деятельности, распределяются: 1) на фиксирующие результат оценки собранной и проверенной информации (решение о возбуждении уголовного дела, решение о привлечении в качестве обвиняемого, о составлении обвинительного заключения, постановлении приговора, о прекращении уголовного дела, уголовного преследования и т.п.); 2) решения, предназначенные для проведения деятельности по собиранию и проверке информации и тем самым создания основы для оценки и принятия первого решения (например, решения о проведении следственного, судебного действия); 3) решения, создающие условия для собирания, проверки и оценки, т.е. для доказательственной деятельности (решение о применении меры процессуального принуждения, о приостановлении или возобновлении приостанов-

¹ Такие постановления проверяются прокурором на предмет законности и обоснованности, отменяются, если признаны незаконными и необоснованными, материалы доследственной проверки возвращаются в следственные органы для проведения дополнительной проверки и вынесения итогового решения.

² Логика: учеб. / под ред. А.И. Мигунова, И.Б. Микирутова, Б.И. Федорова. М., 2010. С. 102.

³ О российском уголовном процессе, основанном на публичном начале см.: Барабаш А.С. Публичное начало российского уголовного процесса. СПб., 2009. 417 с.

⁴ При этом, используя критерий назначения, возможно классифицировать решения как в публичном, так и в состязательном уголовном процессе, однако поскольку содержание назначения в каждом из видов процесса различно, то и образованные деления не будут тождественны.

ленного предварительного следствия, решение суда о проведении предварительного слушания, возвращении уголовного дела прокурору и т.п.)¹.

На последнем уровне иерархии решения, фиксирующие результат оценки имеющейся информации, распадаются в зависимости от содержания этого результата, получаемого при движении уголовно-процессуального доказывания от вероятности к достоверности: 1) на начальные, фиксирующие по результатам оценки вероятностные выводы об обстоятельстве, свидетельствующем о возможном выполнении объективной стороны преступления (например, решение о возбуждении уголовного дела); 2) промежуточные, фиксирующие выводы, характеризующиеся практической достоверностью, об обстоятельствах, подлежащих доказыванию (например, решение о составлении письменного уведомления о подозрении, привлечении в качестве обвиняемого); 3) окончательные, фиксирующие выводы, характеризующиеся полной достоверностью, об обстоятельствах, подлежащих доказыванию (решение об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, решение о составлении обвинительного заключения / обвинительного акта, постановлении приговора).

ПРИМЕНЕНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ СИЛЫ КАК АСПЕКТ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИНУЖДЕНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

М.В. Сорокин, курсант Омской академии МВД России
Научный руководитель – канд. юрид. наук, профессор В.В. Кальницкий

Анализ служебных проверок по жалобам на действия следователей и дознавателей показывает, что детальная регламентация физического принуждения в сфере уголовного судопроизводства назрела. Совершенствование закона в этом направлении позволит обеспечить законные интересы всех заинтересованных участников.

Развивая основополагающие международные и конституционные положения, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК) провозглашает ряд принципов о недопустимости применения методов, опасных для жизни, пыток и иного жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения в отношении участников уголовного процесса. Но всякое ли физическое воздействие попадает под категории, запрещенные УПК?

Научные определения государственного принуждения в сфере уголовного процесса называют физическую силу среди видов принудительного воздействия на участников (И.Л. Петрухин, Б.Б. Булатов и др.).

На наш взгляд, в ряде статей УПК подразумевается возможность применения физического воздействия в отношении участников производства по делу в целях исполнения законных и обязательных для них требований следователя, а также обеспечения нормального хода расследования (ч. 2 ст. 179, чч. 6, 8, 14 ст. 182, ч. 5 ст. 183, ст. 184, ст. 113 УПК и др.).

¹ Указанная группа решений схожа с процедурными, которые, по мнению А.В. Смирнова, «...обеспечивают предпосылки для успешного выполнения задач уголовного процесса за счет создания формальных условий судопроизводства (решения о передаче дел по подследственности, о соединении и выделении уголовных дел, о признании участниками процесса и т.д.)». См.: Смирнов А.В. Достаточные фактические основания уголовно-процессуальных решений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1984. С. 8.